

УДК 34 (37)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКИХ ЮРИСТОВ КАК СВОЕОБРАЗНАЯ ФОРМА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

Михайлова Ирина Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
e-mail: irina_mikhaylova@list.ru,
филиал Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани,
<https://www.muiiv.ru/ryazan/>

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей и характера деятельности юристов в Древнем Риме, сыгравшей уникальную роль в развитии римского права и последующих правовых систем.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, юридическая наука, римские юристы, римское право

DOI 10.21777/2587-9472-2018-2-32-37

Одной из наиболее своеобразных форм правообразования в Древнем Риме стала деятельность римских юристов (юриспруденция), прославившая их на все последующие века. Характер, объем и значение этой деятельности существенно различались на протяжении римской истории, поэтому они должны быть рассмотрены и охарактеризованы применительно к соответствующей эпохе – республике, принципату или доминату.

Возникновение правовой науки (юриспруденции) в Риме принято связывать с уже упоминавшимся Тиберием Корунканием (III в. до н.э.), который считается первым знатоком права, дававшим консультации всем обращавшимся к нему гражданам в присутствии слушателей (учеников), то есть первым преподавателем гражданского права. С избранием Тиберия Корункания великим понтификом объем консультационной деятельности юристов стал значительно увеличиваться, несмотря на то, что она была неоплачиваемой. В республиканский период деятельность юристов имела преимущественно практический характер, и ее основными направлениями были следующие виды действий:

- 1) *agere* – руководство действиями спорящих сторон при обращении за судебной защитой, а также при рассмотрении и разрешении их споров;
- 2) *cavere* – помощь в осуществлении прав гражданина путем составления и редактирования совершаемых им различных сделок;
- 3) *respondere* – разъяснение гражданам различных правовых вопросов. Право давать такие консультации, обязательные для сторон и имевшие огромное значение для развития права, называлось *ius respondenti*, а сформулированные юристами ответы на заданные им правовые вопросы – *responsa prudenti*.

Осуществление каждого из названных видов деятельности было неразрывно связано с толкованием многочисленных и многообразных источников римского права – обычаев, законов, конституций, сенатусконсультов, плебисцитов, эдиктов преторов. Так, именно в результате толкования юристами Законов XII Таблиц были сформулированы правила об эмансипации, наследовании по закону и многие другие институты гражданского права. В те далекие времена римской истории такое толкование осуществлялось преимущественно в устной (вербальной) форме, что нашло свое выражение в известной поговорке: *Veteres verba tenuerunt* – Древние держались за слова.

С развитием и усложнением общественных и хозяйственных отношений и международных контактов значение практической, консультационной деятельности римских юристов все более возрастало [4]. Не имея законодательной власти, римские юристы, тем не менее, непосредственно влияли на развитие права авторитетом своих научно-практических заключений по рассмотренным ими спорным правовым вопросам (казусам). Более того, придавая своими толкованиями закона определенный смысл отдельным нормам, они фактически создавали нормы, приобретающие в дальнейшем авторитетность, граничившую с общеобязательностью [2].

В последующие десятилетия правоведение из консультационной, практической деятельности постепенно превращается в профессиональное занятие, в науку – цивилистику. Юристы низших категорий начинают брать плату за свои услуги – составление завещаний, контрактов, исков. Материал, накопившийся за долгие годы разъяснений законов и решений различных правовых казусов, становится предметом научных исследований, изучается, сопоставляется и обобщается. Результатом активной литературной деятельности юристов, обозначавшейся термином *scribere*, явились многочисленные комментарии к различным законам, а также обобщения сложившейся к тому времени юридической практики. В дальнейшем стали появляться все более подробные и глубокие труды, посвященные систематическому изучению гражданского и преторского права. Первое подробное изложение гражданского права в 18 томах принадлежало бывшему понтифику Квинту Муцию Сцеволе, а первый комментарий преторских эдиктов подготовил Сервий Сульпиций Руф.

Юристы, выделившиеся в республиканскую эпоху, назывались древними – *veteres*. Подготовленные ими многочисленные научные труды не сохранились в оригинале, но фрагменты этих трудов вошли в сочинения классических юристов и в кодификацию Юстиниана. Наиболее видными юристами той эпохи считаются Секст Элий, Марк Катон, Марк Юний Брут, Марк Манилий, Публий Муций Сцевола и Квинт Муций Сцевола, Публий Папирий, Аппий Клавдий, Публий Элий, Публий Атилий, Альфен Вар и многие другие. Заметный вклад в развитие юриспруденции сделал также знаменитый оратор, философ и практик Цицерон, имя которого стало нарицательным.

К концу республиканского периода и на всем протяжении принципата, то есть в классическую эпоху развитие юридической науки и престиж знатоков права достигли своего апогея. Юристы, творившие в этот период, получили почетное название классических. Как правило, они были представителями высших сословий. Их авторитет в обществе был непререкаем, причем благодаря не только энциклопедическим знаниям и высокому социальному положению, но также удивительным личным качествам. «Занимавшие высшее место в верховной иерархии, эрудиты во всех областях жизни, люди безупречной репутации, они наделялись, как правило, самыми широкими правами. И даже не обладавшие какими-либо внешними полномочиями, кроме власти разума – *imperium rationis*, высокообразованные юристы – знатоки греческой мудрости, не лишённые философского и литературного дара, они оставались людьми самой высокой пробы и моральных качеств» [5]. По свидетельству современников, юристы, прогуливаясь по городу, консультировали любого, обратившегося к ним за помощью, причем советы могли касаться не только вопросов гражданского, семейного или уголовного права, но и жизненных коллизий, морального долга, родственных отношений и т.д.

Именно в эпоху принципата получил формальное признание правотворческий характер деятельности римских юристов. В I в. н.э. «божественный Август для возвышения авторитета права впервые установил, чтобы юристы давали ответы на основании его (Августа) власти...» [3]. До этого известного указания Августа Октавиана «право давать публичные ответы не принципсами не предоставлялось, но те, кто внушал доверие своими знаниями, давали ответы тем, кто спрашивал совета... обычно они сами писали судьям или выдавали свидетельство со своим мнением по спорному вопросу» [3].

В последующие годы такого права, предоставляемого «как милость», как высокая привилегия, добились многие наиболее известные юристы. Сформулированные ими респонсы (*responsa prudenti*) с изложением и аргументацией их мнения предоставлялись судье, которому предстояло разрешить дело, и были для него обязательны, то есть рассматривались в качестве одного из источников римского права. Если единого взгляда по данной проблеме выработано не было, судья по своему усмотрению применял мнение наиболее авторитетного для него юриста. Таким образом, правотворчество римских юриспрудентов получило официальное признание и общеобязательную силу. В этом уникальном положении, несомненно, огромная заслуга принадлежит самим юристам, их энциклопедическим знаниям, удивительному трудолюбию, преданности своей профессии.

Среди классических римских юристов особо выделялись Антистий Лабеон, основатель известнейшей правовой школы, названной по имени его ученика Прокула – прокулианской, и Аттей Капитон, современник Лабеона, плодовитый писатель и основатель другой знаменитой правовой школы, которая была названа сабинианской по имени наиболее известного его ученика Массурия Сабина. Аттей был консулом, Лабеон же отказался принять эту честь, но прилежно занимался изучением права.

Каждый год он делил таким образом, что полгода проводил в Риме с учениками, а на шесть месяцев удалялся в свое имение для занятий наукой, которые были удивительно плодотворными: Лабейон оставил 40 томов юридических сочинений, многие из которых не потеряли своей ценности и в настоящее время.

Глубочайшими юридическими знаниями, феноменальной трудоспособностью, удивительной бескорыстностью и несомненными способностями отличались многие представители обеих школ, в том числе Сальвий Юлиан, написавший 90 книг, Секст Помпоний, Домиций Ульпиан, Герений Модестин, Юлий Павел, Цельс-отец и Цельс-сын, Эмилий Папиниан и многие другие. Особым ореолом окутано имя Гая, деятельность которого приходится на II в. н.э. «Учитель и писатель, он объяснялся необычайно ясно и понятно. Отточенный язык его лекций не один век звучал громким эхом в юридических центрах античного мира» [5]. Гай считается основоположником юридической литературы, но главным его творением стал первый в мировой юриспруденции учебник римского права – Институции, по которому правовые знания постигали бесчисленные поколения античных и средневековых студентов, и который и сейчас вызывает глубокий интерес у всех, имеющих отношение к юриспруденции [1].

Сочинения названных юристов наиболее часто цитируются в Дигестах Юстиниана. Как подчитали ученые-романисты, фрагменты из сочинений Юлиана, Помпония, Гая, Папиниана, Ульпиана, Павла и Модестина составляют около 80% текста Дигест [3].

В более поздние времена учебники по гражданскому праву (Институции) были подготовлены и другими авторами – Марцианом, Каллистратом, Павлом и Ульпианом, но им не было суждено затмить мировую славу Институций Гая, которые в дальнейшем стали фундаментальной основой для построения так называемой институционной системы права.

Римские юристы, преподающие римское право в частных и государственных юридических школах, стали называться профессорами (*juris Professores*), а их ученики – студентами (*studiosi*). Юридическое образование пользовалось огромным уважением во всех слоях общества. Как отмечал знаменитый юрист Ульпиан, «знание права считалось делом святейшим, достойным наивысшего уважения, которого деньгами ни оценить, ни обесценить нельзя» [2].

Наибольшей славы римские юристы достигли в годы правления династии Северов, основатель которой, Септимий Север, начинал свою деятельность в качестве адвоката и преподавателя права. В эти годы авторитет юристов достигает своего апогея, и нередко именно юристы назначаются на высшие государственные должности. Одним из наиболее блестящих юристов того времени по праву считается Эмилий Папиниан, которого император Александр Север, его личный близкий друг, так и называл – «блистательнейший» (*Splendissimus*). Его судьба столь интересна и показательна, что заслуживает отдельного упоминания. Папиниан занимал должность префекта претория – высшего сановника и заместителя императора с самыми широкими полномочиями. После смерти Александра Севера его сын Каракалла, стремясь к власти, убил брата и приказал Папиниану подготовить апологию этого убийства, то есть обосновать его интересами Римского народа и государства. Папиниан отказался со словами, что легче совершить братоубийство, чем оправдать его, и был казнен (212 г. н.э.).

В классическую эпоху наивысшего расцвета достигла и литературная, научная деятельность римских юристов, которая была необычайно разнообразной. Элементарные, простейшие руководства по изучению права были представлены в виде институций, определений, правил и конструкций. Практическая деятельность юристов обобщалась в сборниках сформулированных ими консультаций, разъяснений и казусов по самым различным вопросам гражданского и брачно-семейного права, правового положения физических лиц и т.д. Наиболее обширные научные труды (монографии) были посвящены спорным, дискуссионным вопросам цивилистики. В зависимости от предмета исследований научно-литературные произведения римских юристов принято классифицировать следующим образом:

- произведения, посвященные изучению и развитию гражданского права (такие труды оставили Павел, Помпоний, Ульпиан и др.);
- сочинения, комментировавшие преторские эдикты (наиболее значительные из которых были написаны Лабейоном, Гаем, Павлом и др.);

- сочинения, объединявшие цивильное и преторское право, называемые «дигесты», то есть «собранные»;

- учебники римского права – уже упоминавшиеся институции;

- сборники правовых предписаний, правил поведения (*regulae*) и юридических позиций по тем или иным вопросам (*sententiae*), наиболее известные из которых, как считается, принадлежат Павлу;

- сборники казусов, называвшиеся либо «Вопросы», либо, напротив, «Ответы»;

- наконец, монографии, посвященные отдельным наиболее сложным цивилистическим проблемам.

От комментариев следует отличать примечания (*notae*), которые делались непосредственно в тексте комментируемого автором сочинения другого юриста. Такие записи оставались не только в личных книгах, но даже в архивных экземплярах. *Nota* сопровождалась указанием имени оставившего ее юриста, даже если она была проставлена в тексте личной книги. Это означало, что «отношение к мнению влиятельного и авторитетного в прошлом автора не переходило в пиетет: каждый из крупных римских юристов обладал редким для людей нового времени чувством собственной полноценности, ощущением творца, а не эпигона. Римский юрист отдает себе отчет в том значении, которое имеет его деятельность для существования правовой системы, и рассматривает авторитет своего имени как функционально необходимый, относясь к другим носителям этой роли как к равным» [3].

К сожалению, только незначительная часть сочинений юристов – классиков дошла до настоящего времени в первоизданном виде. Это, во-первых, Институции Гая, которые стали составной частью кодификации императора Юстиниана; во-вторых, так называемые Фрагменты, то есть извлечения из трудов Ульпиана, рукопись которых была обнаружена в Ватикане; в-третьих, Сентенции Павла – руководство по гражданскому и уголовному праву и процессу, которые были изданы в постклассическую эпоху, но в сокращенном и переработанном виде.

Третий период развития римского государства и права – доминат не был столь благоприятным для юристов и юриспруденции, как предшествующие годы. Императорская власть стала абсолютной, а воля императоров стала признаваться единственным источником права. Юристы, творившие и работавшие после Модестина (III в.), называются постклассическими. Наиболее образованные и известные из них, как правило, более не занимаются практической деятельностью, посвящая себя преподаванию и науке (цивилистике). Ссылки на их мнения и суждения по-прежнему сохраняли юридическую силу в судах, но их применение при разрешении конкретных споров становилось все более затруднительным или даже невозможным из-за разнообразия, а порой и противоположности концепций древних и классических юристов.

Упорядочение такого сложного и противоречивого правоприменения было осуществлено в IV–V вв. Так, в 321 г. император Константин принял закон, которым запрещалось употреблять комментарии Павла и Ульпиана к трудам Папиниана с целью непосредственного применения трудов последнего. Спустя 100 лет, в 426 г. правителем Западной империи Валентинианом был принят знаменитый Закон о цитировании (*Lex citationis*), который предписывал считать источниками права труды только пяти наиболее знаменитых классических юристов – Папиниана, Павла, Гая, Ульпиана и Модестина, а также труды тех, на кого ссылались в своих сочинениях эти пятеро, называемые «сенат царства мертвых». В случае несогласованности высказанных ими суждений, предпочтение отдавалось мнению большинства, при равенстве голосов – мнению Папиниана, которое было предпочтительнее мнения любого другого из этих выдающихся юристов.

Об истории жизни и деятельности Гая и Папиниана уже упоминалось, но не менее интересны и показательны судьбы Павла, Модестина и Ульпиана. Юлий Павел жил и трудился на рубеже II–III вв. Он, как и Эмилий Папиниан, занимал высшие административные должности (префект претория при императоре Александре Севере) и стал одним из наиболее плодовитых авторов, оставивших после себя около 300 сочинений. Особую известность получили сборники его юридических изречений и пять учебных книг сентенций, многие из которых начинающими юристами заучивались наизусть.

Домиций Ульпиан, живший в тот же период, был коллегой и помощником Папиниана. «Он знал и горечь ссылки, и сладость власти» [5], пользовался абсолютным доверием Александра Севера, но погиб в 228 г. в результате заговора преторианцев. Ульпиан оставил огромное литературное наследие.

Наиболее известные из его сочинений составили почти треть всех Дигест Юстиниана, отличаясь от других выдающихся трудов «логикой и элегантностью языка, сверкающего в максимах» [5].

Учеником и другом Ульпиана был Геренний Модестин. Он также занимал пост префекта претория, но уже при императоре Максимилиане. Существует предположение, что Модестин происходил из греков, так как он был единственным юристом, оставившим труды, написанные по-гречески. Он, в частности, написал 19 книг «Ответов», 12 книг Пандект, Правила в 10 книгах и «Различия» в 9 книгах.

Наиболее известными и выдающимися юристами эпохи домината стали Грегориан и Гермогениан, которым принадлежит слава первых кодификаторов римского права, так как именно они составили первые частные сборники конституций римских императоров – Кодекс Грегориана, содержащий конституции, изданные от Адриана до Диоклетиана, и Кодекс Гермогениана – собрание конституций Диоклетиана, обнародованные в течение 293–294 гг. В эту эпоху активно творили и многие другие юристы, чьи имена, к сожалению, в истории не сохранились, хотя они оставили целый ряд интереснейших произведений. Наиболее значительными среди них считаются:

- *Fragmenta Vaticana* – рукопись, датируемая приблизительно концом IV в., обнаруженная в 1821 г. в библиотеке Ватикана. Она представляет собой собрание императорских конституций и трудов классических юристов;

- *Collatio legum mosaicarum et romanorum* – первая книга в области сравнительного права, в которой сопоставляются законы пророка Моисея и положения римского права (преимущественно уголовного), в 16 главах;

- *Consultatio veteris cuiusdam iurisconsulti* – сборник мнений анонимного юриста, жившего предположительно в конце V или начале VI вв., по вопросам заключения и исполнения различных договоров;

- *Leges saeculares* – сирийско-римский сборник законов, представлявший собой переработку римского права, произведенную с целью обучения христианского населения сложившимся к тому периоду юридическим правилам. Первоначально этот знаменитый труд был написан по-гречески, затем он переводился на сирийский, арабский, армянский и другие языки.

Таким образом, автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты.

Формулируется вывод о том, что никакое право не может быть настолько совершенным, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к нему на разных этапах истории, римляне отчетливо сознавали необходимость его постоянного совершенствования и развития. Такое совершенствование обеспечивалось неустанной профессиональной деятельностью знатоков права, которые предстают «своеобразным научным органом коллективного правосознания и оказываются, таким образом, одной из функций правовой системы. Процесс совершенствования правовой системы включает в себя все элементы правотворчества; особенность юриспруденции в том, что она обеспечивает внутреннюю целостность этой системы, наполняя общие и формальные положения нормы конкретным смыслом и действенностью» [2].

Список литературы

1. Институции Гая / В кн.: Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая, Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 15–152.
2. *Новицкий И.Б.* Римское право: учебник. – М.: Гуманитарное знание, 1993. – С. 24.
3. *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана: Очерки по истории составления и общая характеристика. – М.: Юрид. лит., 1956. – С. 64.
4. *Романова И.Н.* Понятие, юридическая природа и квалифицирующие признаки посреднической деятельности / Сб. «Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI веке» / под ред. И.А. Тихоновой, А.А. Цененко. – 2015. – С. 64–68.
5. *Темнов Е.И.* Вступительная статья к книге «Латинские юридические изречения». – М.: Юрист, 1996. – С. 47.

Mikhaylova I.A.,

*Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of civil law and procedure,
e-mail: irina_mikhaylova@list.ru,
Moscow Witte University, Ryazan branch,
<https://www.muiiv.ru/ryazan/>*

This article is devoted to the consideration of the peculiarities and nature of the legal activity of lawyers in ancient Rome, which played a unique role in the development of Roman law and subsequent legal systems.

Keywords: law-making activity, legal science, Roman lawyers, Roman law